

В кабинете на стуле сидел бледнолицый старик весь в холодном поту, задыхаясь. Его окружила большая группа людей.

- Генерал Су, доктор скоро придёт!

- Где лекарство?! Разве запасное лекарство не лежит в кармане пальто?

- Я уже принял три таблетки, а адъютант помчался за другими лекарствами. Скоро придёт доктор...

- Генерал, вам всё ещё плохо?

Адъютант поспешно подошёл с пузырьком лекарства и вытряхнул пять таблеток, в то время как другие принесли чашку с тёплой водой и протянули это всё Су Эньци, помогая ему проглотить таблетки.

Су Эньци с трудом проглотил лекарство, как будто невидимая рука сжала ему горло. Горечь таблетки подействовала на вкусовые рецепторы, вызывая тошноту. Кто-то передал аэрозоль, Су Эньци взял его, сделал несколько глубоких вдохов, и выражение его лица наконец смягчилось.

Пришёл врач, быстро проверил его состояние и посоветовал отправиться в частный медицинский кабинет, чтобы отдохнуть, понаблюдать за состоянием, и при необходимости обратиться в военный госпиталь.

- ...Я останусь здесь, - медленно сказал Су Эньци хриплым голосом. - Я никуда не пойду.

- Генерал Су, мы по-прежнему рекомендуем вам пойти в медицинский кабинет, отдохнуть в постели и проследить за состоянием вашего тела, чтобы не... - принялся уговаривать его врач.

- Я сказал, что не пойду, - прервал его Су Эньци. Он несколько раз ахнул, и его лицо снова покраснело. - Это всего лишь небольшая проблема, со мной всё в порядке. Я выгляжу так, будто я заболел? - он оглянулся на группу нервных и обеспокоенных офицеров. - Вы все, выходите.

Толпа переглянулась, вперёд выступил генерал-майор и хотел что-то сказать, но его прервал Су Эньци:

- Уходите! Идите по своим делам - у вас много работы, - он снова махнул рукой, опрокинув пузырёк с таблетками, и маленькие белые таблетки покатались по всему столу. - Уходите!

Его тон был жёстким.

Толпа колебалась несколько секунд, а затем первыми ушли несколько охранников, за ними последовали другие офицеры, и последними ушли колеблющийся адъютант и доктор. В огромном кабинете осталось всего два человека: Су Эньци и офицер лет тридцати, у которого на плечах висели погоны полковника.

- Генерал Су, - сказал он, - вам лучше отдохнуть в постели и сделать перерыв в работе. Это вредно для вашего сердца.

- Я сказал, что в этом нет необходимости, - холодно ответил Су Эньци. - Су Лян, разве у тебя нет своих дел? Или ты тоже считаешь меня старым и бесполезным?

Су Лян - единственный сын генерала Су.

Су Эньци был уже в годах, когда у него родился ребёнок. Его жена рано скончалась из-за болезни, но вместо того, чтобы избаловать мальчишку, он был строг с ним и без колебаний отправил его на передовую. Су Лян постепенно зарабатывал звания, охраняя аванпост, ползая по грязи, купаясь в крови и хороня трупы своих товарищей.

Су Лян ничего не сказал, он лишь сделал несколько шагов вперёд, собрал разбросанные таблетки и завернул их в бумагу. Он не стал продолжать уговаривать отца, лишь отметил:

- Участников марша разогнали, никто не пострадал. В будущем патруль усилит бдительность, чтобы избежать повторения подобных ситуаций.

Участники марша в центре города разошлись, а их таблички с лозунгами оказались разбросаны по земле.

[Воинов не хватает, на кону жизнь и смерть, больше нет места ещё одной неудаче!]

[Нам не нужен командир, который часто ошибается! Мы можем понять это раз или два. Но сколько поражений потерпел генерал Су за последние два года? Сколько людей было неоправданно убито или ранено?]

[Он стар - его время прошло.]

[Есть другие способные лица! Передайте полное командование генералу Лу Тинханю!]

[Если есть лучший кандидат, почему бы не выбрать его? Генерал Лу способен лучше справиться с задачами!]

Эти строки были шокирующими. Робот-уборщик бегал вокруг, собирая плакаты и готовясь уничтожить их.

Чуть больше года назад на улицах города Собрание вспыхнул марш против Лу Тинханя - тогда протестующие утверждали, что Су Эньци не так уж стар. Но времена изменились, и их роли поменялись. Лу Тинхань снова и снова доказывал свою силу: падение "Рога", решающие сражения и безупречные команды, предусмотрительность и решимость покинуть город Собрание, поражение "Плавучей реки" и, прежде всего, его решимость пожертвовать собой, чтобы убить "Каменную Змею"...

Под гнётом пика заражения сомнения в отношении Лу Тинханя исчезли, а число людей, доверявших ему, значительно возросло.

В эту беспокойную эпоху победа была единственной панацеей. Люди держались за неё так, как не держались за завтра.

- Думаешь, меня это волнует? Я своими глазами стал свидетелем начала конца света. Какого шторма я не видел за последние 70 лет? Это всего лишь небольшая суета. У них должны быть дела поважнее: строить город, помогать обороне, а не держать плакаты и выкрикивать лозунги, - фыркнул Су Эньци.

Су Лян: ...

Он выбросил грязные таблетки в мусорное ведро и сказал:

- Доктор сказал мне, что ты должен больше спать, чтобы уменьшить боли.

Су Эньци откинулся на спинку сиденья и дважды хохотнул:

- Тогда я также скажу всем, что они не должны умирать. Есть ли здесь выбор? Достаточно того, что сейчас я не умираю.

- Тогда, может быть, ты мог бы подумать о том, чтобы позволить генералу Лу разделить с тобой бремя власти? Ты...

Су Эньци посмотрел на сына, и что-то агрессивное загорелось в его мутных глазах.

- Су Лян, ты тоже думаешь, что я больше не могу командовать?

- Я просто думаю, что тебе нужно обратить внимание на своё здоровье, - выпрямился Су Лян.

- Ответьте на мой вопрос, - Су Эньци уставился на него. - Полковник Су, по вашему мнению, я больше не могу командовать?

В кабинете стояла ледяная тишина.

- ...Нет, я так не думаю, - медленно произнёс Су Лян. - Никто не может гарантировать совершенство в войне, и никто не может быть постоянным победителем, не говоря уже о том, чтобы сражаться с непостижимыми монстрами. За последние несколько десятилетий вы проделали очень хорошую работу, вы - опора Альянса, а также... мой образец для подражания и кумир. Однако... Однако генерал Лу слишком особенный. Он не только обладает военным талантом, но и является естественным врагом монстров. Он рождён для войны. Ты его учитель. Ты должен понимать это лучше меня. Его прогресс также очевиден для всех, и я думаю, что ему можно будет передать больше власти. Я не считаю, что ты не можешь командовать, просто он лучше с этим справляется.

Он не решился добавить: "Кроме того, твоё нынешнее состояние здоровья... не очень оптимистичное".

Су Эньци молча посмотрел на него. Когда он был безэмоционален, в уголках его глаз и вокруг рта были очевидны морщины, их невозможно было скрыты. К счастью, он обычно сохранял прямую позу, чтобы не выглядеть слишком старым.

- Ты действительно думаешь, что я должен передать ему всю власть?

- Не всю, - подсознательно ответил Су Лян. - Часть.

- Такое распыление военной мощи только вызовет хаос, и у нас с ним всегда будут разногласия. Знаешь ли ты, что в эту эпоху военная мощь - это всё. Её достаточно, чтобы перечеркнуть всю политику, законы, мораль, и традиции, - генерал Су высокомерно вздёрнул подбородок. - Даже так называемые правила - это шутка перед лицом военной мощи. Тот, кто обладает военной мощью, обладает всем. Если ты действительно хочешь поговорить о власти, то по сравнению со мной и генералом Лу председатель Чай Юннин - ничто. Он никто.

Су Лян был озадачен этим мятежным и высокомерным замечанием.

- Отдать ему командование главным городом - значит отдать всё, понимаешь? Позволь мне спросить ещё раз: ты действительно думаешь, что я должен передать ему всю власть? Должен ли я это сделать? - снова спросил Су Эньци.

Когда Су Лян собирался ответить, что генерал Лу достаточно компетентен, у него вдруг мелькнула мысль: "Почему отец задал такой вопрос?" Он должен знать талант Лу Тинханя лучше, чем кто-либо. Если только его вопрос не означает чего-то другого...

Эта мысль была настолько невероятной, что заставила его глаза расширяться:

- Может быть, ты не доверяешь генералу Лу?!

Это не было тревогой о передаче власти в одни руки.

Речь шла о недоверии к человеку.

- Раньше он был Смотрителем Бездны, и ему до сих пор приходится проходить регулярные психологические обследования. Оценщики - мои люди, - Су Эньци пристально посмотрел на Су Ляна. - Председатель Альянса не имеет в своих руках реальной власти. Я единственный, кто может его сдерживать, а ты хочешь, чтобы я отказался от своей силы? Ты хочешь, чтобы он по своему усмотрению вмешивался в результаты оценивания, хочешь, чтобы он делал всё, что ему вздумается?

Его слова были слишком шокирующими. Су Лян никогда не ожидал, что однажды он услышит этот аргумент от Су Эньци, учителя, друга и соратника Лу Тинханя. Очевидно же, что Су Эньци должен быть человеком, который больше всех в этом мире верит в Лу Тинханя - все так думали, и, возможно, Лу Тинхань тоже.

- Я думал... - открыл рот Су Лянь.

- Если это Лу Тинхань, то я ему доверял на 100%. Я наблюдал, как он рос, знал, как сильно он хотел охранять город, и видел всё, что он делал для Альянса, - легкомысленно сказал Су Эньци. - Но когда я снова и снова видел Смотрителей, потерявших рассудок, я задавался вопросом, а что если...? Мы не можем позволить себе рисковать. Я верю в его решимость и поддерживаю его как командира, я не хочу его терять и готов умереть за него, если понадобится. Но пока я ещё жив? Я никогда не позволю ему единолично командовать армией, - он снова вздёрнул подбородок. - Я ещё не стар. Обойти меня? Это невозможно.

Су Лян потерял дар речи.

- Меня не волнуют марши и лозунги, - Су Эньци сжал руки, его глаза горели огнём. - Всю свою жизнь я вёл сражения, и никто не имеет права судить о моих решениях и обвинять меня в так называемых ошибках. Никто не сможет сдвинуть меня с места. Вы все ещё сосали молоко, когда я уже был на поле боя. Я сижу прямо здесь. Я был здесь сорок лет назад и всегда буду здесь. Если вы хотите смеяться надо мной, критиковать меня, ожидаете, что я выставлю себя дураком на старости лет, то вы слишком рано радуетесь. Все мои соратники мертвы, и только я жив по сей день. Это город, который я охранял. Решения, которые я принимал до сих пор, были правильными. Даже если есть недостатки, если будет привлечён другой человек, он не сможет добиться большего. Кто может спрашивать с меня и кто посмеет отказать мне?

Су Лян молчал. Спустя долгое время он вдруг сказал:

- Мама была права.

Су Эньци приподнял бровь.

- Она рассказывала мне, что очень любит розы, и как-то попросила тебя купить ей букет на День святого Валентина. Но ты купил лунный цветок.

Су Эньци замер, по-видимому, озадаченный словами сына. Су Лян выглядел спокойным и продолжал говорить:

- Она сказала тебе, что ты купил не тот цветок, что это лунный цветок, а не роза, что у них и бутоны и листья разные. Но ты сказал ей, что это роза, красивая и с шипами, как это может быть лунный цветок? Она изо всех сил старалась объяснить, но ты всё равно не хотел ей верить и всю жизнь думал о лунных цветах как о розах. С этого момента она и поняла, что ты гордый и упрямый человек, не умеющий признавать своих ошибок.

- Что ты хочешь сказать? - сердито спросил Су Эньци. - Не используй её, чтобы оказывать на меня давление.

- Я слышал кое-что о Цзян Хуачжи, - Су Лян смотрел прямо на отца. - Ты относился к нему так, будто он был твоим собственным сыном. Когда я был молод, я провёл некоторое время с братом Хуачжи и понял, что он ублюдок, и что рано или поздно он сотворит что-то ужасное. И мои опасения сбылись. Я не знаю, что он сделал, но ты его прикрыл, не так ли?

Су Эньци молча смотрел на него.

- Сейчас братец Хуачжи находится в тюрьме, ожидая суда, - безжалостно продолжил Су Лян. - Итак, теперь, когда это произошло, ты признаешь, что ошибся? Точнее, ты сожалеешь, что защищал его?

Взгляд Су Эньци был подобен ножу. Ответ был очевиден.

- Поэтому я думаю, что то, что сказала мать, было абсолютно правильным, - мягко произнёс Су Лян. - Ты не хочешь делить власть и не рассматриваешь возможность уйти в отставку. Это потому, что ты не можешь доверять генералу Лу, или потому, что не можешь признать, что ты стар, что ты не так опытен, как другие, и что ты заменяем? Какая именно причина возобладали?

- Су! Лян! - на этот раз Су Эньци пришёл в ярость. Он ударил по столу и встал, на его шее вздулись синие вены. - Повтори свои слова!

- Я не буду ничего повторять, тебе нужно отдохнуть. Но 41 год назад это действительно был букет лунных цветов.

Он сделал несколько шагов назад, отдал честь, повернулся и ушёл. Су Эньци остался один в кабинете.

Старая болезнь ещё не прошла, и боль возобновилась; он тяжело дышал, как разъяренный пойманный зверь.

Ши Юань провёл несколько дней, обучаясь игре на скрипке. Лу Тинхань предложил научить его, но Ши Юань отказался – это было впервые, когда он так решительно отверг Лу Тинханя.

Причина была проста...

Игра его человека была настолько невыносимо ужасной, что его хвост взорвался бы, как только он услышал бы звук скрипки.

Алиса прислала ему репертуар для скрипки и видео концерта. Ши Юань тренировался медленно, едва извлекая несколько фальшивых нот.

Но даже на этом уровне он играл лучше Лу Тинханя.

Пока он занимался игрой на скрипке, генерал Лу сидел на диване, читал и слушал его музыкальные потуги. Ши Юань также производил звуки распила дерева. К счастью, на лишённого музыкального слуха Лу Тинханя шум не оказывал никакого воздействия, и он спокойно сидел в этой какофонии звуков.

Время от времени Лу Тинхань просматривал партитуру на мобильном телефоне Ши Юаня и удалял видео: "Шок! ХХХХ", "Опасное табу ХХХХХ", "ХХХХХ, маленький чёрный домик!".

Интерес Ши Юаня к музыке исчез так же быстро, как и возник. В отличие от Лу Тинханя, он быстро признал, что у него вообще нет музыкального таланта. Он убрал скрипку и спрятал её под кроватью во второй спальне, чтобы Лу Тинхань никогда больше её не нашёл.

Вскоре он заинтересовался чем-то новым.

Ши Юань вытащил альбом Лу Тинханя, просмотрел все рисунки и вдруг сказал:

- Лу Тинхань, ты научишь меня рисовать?

Лу Тинхань согласился и в тот же вечер начал обучать Ши Юаня. Хотя он был музыкальным идиотом, уровень рисования у него был хороший. В течение десяти лет, проведённых на наблюдательной башне, он часто делал зарисовки, чтобы скоротать время, и нарисовал множество пейзажей бездны, от которых ушки Ши Юаня покраснели.

- Что ты хочешь нарисовать? - спросил он юношу.

- Я хочу нарисовать тебя!

Новичкам не следует рисовать людей, но Ши Юань хотел нарисовать Лу Тинханя. В течение нескольких дней он рисовал кривые квадраты, прямоугольники и шары, а пока Лу Тинхань читал книгу, он тайком рисовал яркий и изысканный портрет генерала.

Когда он закончил, он поднял картину хвостом и подошёл к Лу Тинханю в ожидании похвалы и награды:

- Смотри!

- Что это? Длинные спагетти с глазами?

Ши Юань: ...

- Это же не червяк в клубке шерсти, верно? Или это гнилые водоросли?

Ши Юань: ...

Лу Тинхань посмотрел на его лицо и понял, что что-то не так.

- Может ли это быть... инопланетянин? - он задумался на некоторое время. - Это очень креативно. Вообще не похоже на человека. Это что-то вроде особого заражённого существа, такого, которое невозможно победить.

Ши Юань с грустью выбросил картину.

После этого он честно рисовал квадраты и прямоугольники. Лу Тинхань терпеливо учил его, но Ши Юань и сам не знал, как так получалось, что каждый раз, когда мужчина касался его хвоста, юноша вдруг неожиданно оказывался на коленях Лу Тинханя. В итоге его зацеловывали до смерти, а сам он был ошеломлён и сбит с толку, не имея сил сопротивляться такому напору.

Генерал Лу всегда хорошо справлялся с монстрами... любыми способами.

Ночью они, как обычно, спали в одной постели. Ши Юань рассказал о том, что он видел и слышал в течение дня, а в конце спросил Лу Тинханя:

- Как дела с планом "Поиск"?

- Я узнал от центра обработки данных и Академии наук, что скоро мы сможем обнаружить обитаемую планету, - ответил мужчина.

- Ты говорил, что хотел полететь в космос, - Ши Юань вспомнил модель ракеты, которая в детстве была у Лу Тинханя.

- Ну, это было очень давно. Люди всегда хотят увидеть неизведанный мир.

- Если "Поиск" пройдет успешно, ты полетишь в космос?

- Нет.

- Ох.

- У нас есть только один космический корабль. В зависимости от его вместимости, после наполнения оплодотворёнными яйцами и семенами, он сможет принять ещё одного-двух человек. Никто больше не улетит, и я обязательно останусь, - объяснил Лу Тинхань. - Это ничего, просто сделаем вид, что "Поиска" не существует, и я продолжу командовать боями. Это не изменит статус-кво и не принесёт войне никакой пользы. "Поиск" лишь поднимет боевой дух.

- Меня это не волнует, - сказал Ши Юань. - Это слишком сложно для меня, я не могу этого понять. Я просто хочу, чтобы ты посмотрел на место, которое тебе нравится.

Лу Тинхань: ...

Он улыбнулся и погладил Ши Юаня по голове.

- Мур, мур, мур.

Так прошёл ещё месяц, и боевая обстановка вновь стала напряжённой. Лу Тинхань оправился от травм и был занят командованием, и стал меньше времени проводить с Ши Юанем.

Ши Юань вовремя приходил на работу и вовремя уходил с работы. Он отвечал на телефонные звонки, слушал научные труды У Чжэнцина о Вселенной, проводил время с детьми, а затем оказывался захвачен ими "в плен".

Он учился рисовать, наблюдал за своим человеком, его гладили, а затем целовали так сильно, что его хвост обмякал.

В последний день июля взволнованный У Чжэнцин схватил Ши Юаня, как только тот вошёл в социальный центр.

У Чжэнцин буквально трясся от восторга и заикался:

- "Поиск"... "Поиск" вот-вот добьётся успеха! Я ждал этого дня почти сорок лет! К чёрту гравитацию, мы отправляемся к звёздам!

<http://bllate.org/book/14588/1294121>